

18+ Михаил Солдаткин

Под своим звездопадом

Стихи

Михаил Солдаткин

Под своим звездопадом. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374233

ISBN 9785005181435

Аннотация

Мои стихи доставят читателю удовольствие и желание дочитать книгу до конца. В ней представлены разные по содержанию стихотворения за последние пять лет. Они эмоциональны, написаны с иронией, наполнены метафорами, и я думаю, должны заинтересовать любого читателя. Классические стихи о природе и любви доставят особую радость. Ваш Михаил Солдаткин

Содержание

2015 г.	10
Любимой	11
Крым	12
Ноябрь	14
Апрель	15
Воспоминания	16
Поздняя весна	17
Начало мая	19
Унылый дождь	20
В преддверии лета	22
Купальница	23
Малахит	24
Калина красавица	26
Тебе	27
За самоваром	28
Кольцо	30
Ночная карусель	31
Трасса	32
Благое	33
Совсем неинтересен	34
Лесное озерко	35
По бездорожью	37
Как обманчив туман	38

Облака 2	39
Кафе Пекин, 13	40
Прикосновения	41
Перепады	42
Сор	43
Откровение	44
Мирок	45
Тоска	46
Угол зрения	47
Бессонница	48
Болотца круг	49
В молочный туман	51
Рисуем время	52
Мираж	53
Листопад	55
Истина	56
Добрый сентябрь	57
Ориентир	59
Просто быть	60
Я мосты наведу	61
Бабье лето	62
Зазвал ее в дом	64
Предзимье	65
Поздняя любовь	66
Прохлада	67
30-е сентября	68

Забытое	69
Дымок из трубы	70
Отражение	71
На даче	72
Край родимый	73
Крик души	75
Опора	76
Волшебная страна	77
Вечный долг	78
Возвращение в Мещеру	80
Бегут скупые строчки...	81
Леон	82
За гранью лет	84
Образ	85
Трудное время	87
Такова она...	88
Судьба	89
Пучина	90
Рок	92
Любви видения	93
Блок сигарет	95
Было и прошло	96
Ледяная царица	98
Прощание с осенью	99
Побег	100
Мистика	101

Озерный край	103
Поздняя осень	105
Ручеек	107
Слякоть	109
Мечты	110
Родное	112
Подстаканник	113
Золото любви	115
Свеча	116
Прогулка	118
Кружево любви	120
Дух чарующий	121
Пионерский лагерь на Рузе 2016 г.	122 124
Мысли вслух	126
Ненужные сны	127
Круговерть	128
Зимний этюд	129
Город	131
Хляби	133
Разлука	135
Года, умерив ход...	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Под своим звездопадом Стихи

Михаил Солдаткин

Редактор Олег Николаевич Иванов

Корректор Игорь Георгиевич Абакумов

© Михаил Солдаткин, 2020

ISBN 978-5-0051-8143-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солдаткин Михаил Александрович, 1945 г. рождения, член союза художников России, лауреат литературной премии "Поэт года 2019".

2015 г.

Из прошлого

Ты прикрылась от яркого света,
я смотрел на тебя с восхищением,
будто виделись мы раньше где-то,
на платформе ты возникла видением.

Осторожно, боясь потревожить
этот миг небывалого счастья,
я вдруг понял, что взгляд твой может,
отвести от меня напастья.

Это длилось мгновенье, без шанса,
электричка захлопнула двери
я один на перроне остался,
удивляясь случайной потере.

Любимой

Раскинулись волосы по подушке,
ты спишь безмятежно, как ангелок,
на улице – утро, и голос кукушки
отмерил нам жизни немалый срок.

Пора просыпаться, пора, мое диво,
мы связаны Богом с тобой навек
ты самая лучшая, ты красива
и самый любимый мной человек.

За окнами лес в предосенней усадле,
роса под ногами, рябиновый рай,
идем прогуляться по ранней прохладе,
ты рядом, красавица, не отставай.

Такие мгновенья хотелось бы вечно
оставить надолго, и только для нас,
но время летит, как всегда, быстротечно,
не хочется думать о грустном сейчас.

Крым

Наконец из осенней хляби,
мы летим параллельно птицам,
лучший отдых себе подарим,
пусть он летом для нас продлится.

По песчаным заливам всё ближе
мы подходим к горам Карадага,
в этом есть повеление свыше,
или зов всемогущего мага.

Тяжело нависают отроги,
горных высей, подпёрших небо
Эту музыку создали боги,
возражать и судить – нелепо.

Нам с тобой хорошо у моря,
легкий бриз освежает тело,
пробегают волна, тараторя,
ей до нас никакого дела.

Так бы вечно бродить под закатом,
и кружиться под лунным светом
мир откликнется солнечным златом,
и одарит нас новым рассветом.

Ноябрь

Уж снежные волны гуляют по крыше,
а в доме тепло, согревает печурка,
притихли под полом смышленные мыши,
и жар по трубе отдается гулко.

Уютно вдвоем, нипочем нам ветер,
ушли все заботы и спать ещё рано,
в неярком печном отраженном свете
улыбку твою уловил неожиданно.

Бубнит телевизор на тёплой стенке,
он гасит приятные сердцу мгновенья,
а кот полусонный уткнулся в колени,
мурлычет и ждет со стола угощения.

Уже угольки потемнели в топке,
последний наш вечер, попьем – ка чаю,
а после пойдем по заснеженной тропке,
смотреть как на крыше снежинки тают.

Апрель

Зима затяжная, как видно, устала,
и нам все капризы не в радость уже,
но ей, неразумной, всевластия мало,
она развернулась в крутом вираже.

И солнце запряталось в серые тучи,
и ветер промозглый вернулся опять,
ломает деревья дыханьем могучим,
зачем это все, никому не понять.

Так хочется света, весны наслаждения,
уехать к чертям, лишь бы взор оживить,
апрель впереди, у него день рождения,
и мы его будем, как прежде, любить.

Воспоминания

В далекой Москве, даже звезды свои,
склонившись стоят тополя рядами,
меня посетили виденья любви,
давно пережитой, растоптанной нами.

Такая была неземная любовь-
расцветший цветок неумных желаний,
как трудно потери подсчитывать вновь
от самых тяжёлых моих расставаний.

Все было, не снилось и, вроде, прошло,
не след возвращаться в прошедшее время,
пытаюсь принять понесенное зло,
отбросив от сердца любовное бремя.

Забуться и снова увидеть рассвет...
любовь познается не в трепетной дрожи,
а в дальней дороге минувших лет,
что может быть радостней и дороже?

Поздняя весна

Тихий полдень, снег пушистый,
нас зима не оставляет,
воздух влажный, воздух чистый
по округе оседает.

Наш апрель к концу подходит,
но зима еще чарует,
дед Мороз ночами бродит,
над владеньями колдует.

Кое-где сирень проснулась,
и подснежник на примете,
ждем, чтоб солнце улыбнулось
ярким диском на рассвете.

Под сосной снуют синицы,
зерна склевывают дружно,
в небе клином правят птицы,
им лететь на север нужно.

Быстро вдаль уйдет неделя,
лес от вялости очнется,
как всегда, в конце апреля
жизнь для радости вернется.

Вот и мы зеленым краскам
вновь порадуемся живо,
Мир открыт весенним сказкам,
будем ждать их терпеливо.

Начало мая

Набухли цветочные почки,
и груша цветет у забора,
да здравствуют теплые ночи-
какая весна без задора.

Веселая сныть раздобрела,
лучок распушился мирно
гроза за лесок улетела,
покапав на грядки невинно.

Дрова у печи отдыхают,
труба не поет гнусаво
под небом жуки летают,
да ветер притих устало.

Вернется на землю свобода,
уймется с дождем непогода,
прекрасное время года
для дачника и садовода.

УНЫЛЫЙ ДОЖДЬ

Унылый дождь с утра нагринул,
из плотных туч потоки льются,
апрель почти в забвенье канул,
но все проблемы остаются.

Земля ненастьем ополчилась,
и омрачила наши души,
весь мир подставить умудрилась,
и месте с нами бьёт баклуши.

Наш ритм движенья сбит насильно,
доколе мучиться нам, право,
вода с небес течёт обильно,
а солнце щурится лукаво.

Я ждал тепла зимой бесснежной,
мечтам прокладывал маршруты,
давал совет поре мятежной-
в апреле зла ослабить путы.

Но вышло все совсем иначе,
зануда – дождь с обильным снегом,
с коварным вирусом в придачу,
не стал нам в жизни оберегом.

В преддверии лета

А кроны деревьев почувствовав силу,
листочки раскрыли, проникнув в рай
весна, наконец, нас за все простила,
и жаль, что кончается светлый май.

Березки от ветра ветвями качают,
ольха, как красotka, в серьгах напоказ,
и ласточки в небе над лесом летают,
в крутых виражах забавляя нас.

Крыжовника ягодки вновь зародились,
ревень распушился на четверть гряды
и только дожди, как на зло, участились,
округу залив, не жалея воды.

Загадочность мая, движение красок,
и легкие всплески озерной воды
в преддверии лета весна без указок,
своим волшебством оживила сады.

Купальница

Вчера еще купальница сияла,
оранжевыми красками даря,
но дождь прошел- и струями прижало,
всю красоту, ей данную, зазря.

Бесспорно, не родись в миру красивой,
терять свой лоск обиднее вдвойне,
найдется из-за тучи дождь ретивый,
зальет святую душу по весне...

Замри мгновенье, нет тебя дороже,
в красе своей от Бога неземной
ты для меня любимой станешь, может,
купальницей на поле золотой.

Малахит

Кольцо обрело долгожданный вид,
зеленое поле кружков и полосок
пылает на солнце мой друг- малахит,
в палитре своей он игрив и бросок.

Зажмуришь глаза, а огонь не уйдет,
настолько хорош он в оправе богатой,
и взгляд твой в объятия нежно берет
простой минерал, чародей полосатый.

А родом он с древних скалистых гор,
и в сказах Бажова воспет многократно,
прекрасный, суровый Уральский простор
зовет в эту сказку вернуться обратно.

Калина красавица

Ты, калина моя красавица,
распушила соцветия белые,
мне цветы твои очень нравятся,
и по осени ягоды спелые.

Ты стоишь у забора застенчиво,
днем и ночью не спишь, одинокая,
смотришь вдаль, где река синеокая,
по краям ивняком увенчана.

Ароматом округу наполнила,
сердце грустью и болью встревожила,
будто мысль о забытом восполнила,
и давнишнюю боль умножила...

Тебе

Я увидел в окошко лазурное небо,
значит, дождик не будет сегодня лить,
нужно птицам подкинуть краюшку хлеба,
да приبلудных котов молоком напоить.

Выходные летят, не успеешь очнуться,
все разъедутся вновь по московским домам,
я мечтаю в тиши в понедельник проснуться,
удивиться обычным мирским чудесам.

Помидоры под пленкой цветы набирают,
а лилейник бутоны в букеты собрал,
красногрудые птички в кормушку ныряют,
ну ни день, а приятный душе карнавал.

В небесах разлетаются ласточек точки,
мне хотелось тебе этот мир подарить,
говорят, что в лесу появились грибочки,
вот бы нам поутру на поляну сходить.

За самоваром

Вот день склоняется к закату,
красавец лес в тиши уснул,
не слышно гомона пернатых,
и вечер к ночи повернул.

Мы на веранде вместе сядем,
попьем заморского чайку,
покой в твоём уставшем взгляде
надолго в сердце сберегу.

Вода вскипела в самоваре,
чуть – чуть приправлена дымком,
июньский вечер счастье дарит,
тобой люблюсь я тайком.

Прекрасный миг начала лета,
кустов сирени яркой – вязь,
а за столом пойдет беседа,
о самом разном, не таясь.

Как жаль, что вечер быстро тает,
с тобой я вовсе не устал,
да ночь за окнами вздыхает,
и лес все краски растерял...

Кольцо

Наша жизнь окольцована временем,
и лазейки ты в ней не ищи,
мы с пеленок нагружены бременем,
но с судьбы результат не взыщи.

Златокудрая осень близится,
и зима пролетит – не грусти,
нам бы этой весной увидеться,
да положенным кругом пройти.

Мы, как стойкие роботы, вертимся,
подставляя бока для битья,
на каком километре мы встретимся,
в этом вихре любовь найдя?

Ночная карусель

Я под утро проснусь и зажгу огонек,
почему-то не спится в ночной карусели,
на веранде под пледом я снова продрог,
даже окна повсюду слегка запотели.

Я сухой бересты подложу в дрова,
разгорится тягучее, жаркое пламя,
за окошком от инея стынет трава
да виднеется сбоку остывшая баня.

Мне спешить не пристало, накрою на стол,
немудреную снедь разложу для порядка,
все- же я на погоду немного зол,
дует северный ветер с утра без оглядки.

Рассветает с трудом, сквозь туман смурной
я прилягу за печкой, вздремну от скуки,
как мне жаль, что тебя уже нет со мной,
узнаешь в одиночестве цену разлуки.

Трасса

Сколько пыльных дорог из пространства катится,
и домов с покосившимся срубом не счесть,
словно лес и поля мне навстречу пятятся,
но и в этом пространстве пристанище есть.

У бабульки седой за закрытыми ставнями,
в развалюхе полно и своих забот,
но к себе пригласила дорога дальняя,
я машину поставил у самых ворот.

Не пришлось и с ночлегом её уговаривать,
я съестного принес, благо, было с собой
коротали вдвоем под вечернее зарево,
и пришел долгожданный, душевный покой.

Разговор ни о чём, так приятно на сердце,
будто вновь очутился в забытом краю,
распахнулась в далекое детство дверца,
потревожив остывшую память мою...

Благое

С небес Благое ниспадает,
и оттого легко в пространстве
оно не жметя, не лукавит,
оно в божественном убранстве.

И в это трудно не поверить,
костер в груди не затухает,
добром возможно все измерить,
оно нам шанс предоставляет.

Когда в трудах или в безделье
тебя заклинит не на шутку,
когда ни слезы, ни веселье
не помогают жить рассудку,
езжай в ближайшую обитель,
и там найдешь простое слово,
Благое, вновь вернет даритель,
в просторах зримого земного...

Совсем неинтересен

Я был тебе совсем неинтересен,
забудь мою мольбу в печальном взгляде,
хоть мир наш невелик и даже тесен,
мне быть с тобой не выпала награда.

А жизнь проходит в мелочных заботах,
подумав, я расстроюсь на минуту,
ведь времечко летит на поворотах,
судьбу мою раскручивая круто.

Зачем я это вспомнил, сам не знаю,
затмила мысль о прожитом сознание,
я дней тебе безоблачных желаю,
и пусть мое исполнится желанье.

Лесное озерко

Озерко в конце тропинки притаилось,
распушились вновь по берегу березки,
из за туч пробившись, солнце заискрилось,
на рябой воде разбрасывая блески.

Я смотрю на эти краски, не мигая,
как жемчужина вода вдали сверкает
вместе с радугой то вспыхнет, то растает,
взгляд мой яркими красотоми лаская.

Я застыну у березок на минуту,
и рубашки расстегну упрямый ворот,
про проблемы и печали позабуду,
и добра с собой возьму в далекий город.

По бездорожью

По бездорожью – дальше, дальше,
в лесную призрачную тень!
Природа выдала без фальши
с утра погожий, длинный день.

Дороги нет, тропинок – тоже,
грибов не видно – не урон,
таких прогулок нет дороже,
Посмотришь – глушь со всех сторон.

В таких лесах мне не случилось
бродить с корзинкой на плече,
вдали полянка показалась,
как призрак в солнечном луче.

Я с наслаждением и оглядкой,
иду по мху в зеленый дом,
лес одарил малиной сладкой,
все остальное – на потом...

Как обманчив туман

Как обманчив предутренний серый туман,
надвигаясь из леса ползком по болотцу,
по кустам и траве, словно ватный кафтан,
пожелал перекрыть всю дорогу солнцу.

В нем мелодию слышишь с печальным концом,
он молочными крыльями будто играет,
завиваясь в деревьях коварным кольцом,
а прижавшись к земле, постепенно тает.

Солнце яркое скоро расправится с ним,
разбросав его клочьями здесь, над полями
нестерпимым сияньем и жаром своим,
золотыми, летящими с неба лучами.

И попятится в лес всемогущий туман,
до последнего цепко держась на опушке,
Он не сможет блуждать, как всегда по утрам,
заигравшись с июлем в пустые игрушки.

Облака 2

Я смотрю в поредевшие вдруг облака,
с ними вместе дыхание времени движется,
станет пусто от грусти на сердце слегка,
в этом легком движении музыка слышится.

Облака растворятся в безбрежной дали,
я пошлю свои мысли за ними вдогонку,
ведь они мне загадку понять помогли,
о житье нашем тяжком напомнив тонко.

Облака, как опалы, над лесом блестят,
распушились, попутному ветру рады,
им не встретить в полете больших преград,
это мы создаем себе всюду преграды.

Скоро день разгорится сквозь снов пелену,
рассужденья мои растворив понемногу
солнце встанет, в ночном побывав плену,
и укажет в заветное «завтра» дорогу...

Кафе Пекин, 13

Из забытого прошлого музыка льется
по спирали- то тише, то громче звучит,
это память, восстав, надо мною смеется,
тот мотив в подсознании прочно сидит.

Помнишь наше кафе в лабиринтах Пекина,
и тринадцатый светлый московский этаж?
за десятку, на выбор, любые вина,
не смущал нас, влюбленных, крутой антураж.

На эстраде квартет с контрабасом в придачу,
только ты, только джаз, остальное- не в счет,
распивали со льда каберне за удачу,
но понять не сумели, как время течет.

В этом маленьком зале осталась эпоха,
и в нее невозможно сегодня попасть
нам вдвоём в эти годы жилось неплохо,
Это жизни- прошедшая, лучшая часть..

Прикосновения

Обжечься от твоих прикосновений,
растаять в этом сладостном дурмане,
где нет ни расставаний, ни волнений,
и нет намеков в каверзном обмане.

В рассветной тишине слегка забыться,
улав от бесконечности терзаний,
проснуться, чтобы вновь в тебя влюбиться,
не растеряв услужливых желаний.

Тебя, мою любимую, не смею
обидеть или бросить – зарекаюсь
поверь, что я любить тебя сумею,
и быть опорой в жизни постараюсь

Перепады

Сегодня душно, ветер сильный дует,
цветы склоняя в горестном поклоне,
и что природа снова наколдует
в своем азартном, долгом марафоне?

Заметны перепады в настроении,
не ждать уже спокойствия в июле,
живешь в каком-то сумрачном течении,
и нас прогнозы с летом обманули.

Печальны нынче дни, прислав прохладу,
июль возвысил пик непостоянства,
и град, глядишь, обрушится в награду,
засыпав льдом садовое пространство.

Нам к августу пора бы прикоснуться,
быть может, он разгонит это диво,
пора бы и погоде встрепенуться,
покаяться в содеянном стыдливо...

Сор

Слезинки твои мне дороже алмазов,
оправлю печаль в филигранную нить
они в обрамлении дешевых стразов,
отдельной судьбой попытаются жить.

Когда еще ты вдруг заплачешь в тревоге,
не помню я слез в наших буднях давно,
открылась нам ширь бесконечной дороги,
и жизненно важное судеб панно...

Великие беды в преддверии мрака
обрушат на головы наши позор,
вселенная ждет лишь условного знака,
чтоб счистить с земли забракованный сор.

А сора достаточно, в этом все дело,
но были бы силы бороться со злом,
мне в принятых ценностях жить надоело,
к святому пойду, сквозь бурьян напролом.

Откровение

Мне б в твою душу зайти ненароком,
россыпь бриллиантов под сердцем найти,
или следы застарелых пороков,
и ясную мысль о тебе обрести.

Трудно понять в это краткое время,
мне ли послали тебя небеса,
будет ли слаще житейское бремя,
или общение умрет в словах?

Я очарован твоим обаянием,
строгой, уютной, земной красотой
дверь приоткрою простым желаниям,
в яркой судьбе своей, «непростой».

Я бы не стал рассуждать о понятном,
мне обжигаться досталось не раз,
хочется в мире пожить необъятном,
без надоевших душевных гримас.

Мирок

В потоках времени мой крошечный мирок
возник на карте мутным ориентиром,
я клятвенный давал себе зарок,
быть для округи маленьким кумиром.

И вот- настал момент, и было так:
друзья вокруг и в доме шум застолья
для трепетного сердца – не пустяк,
а светлый миг душевного раздолья.

Куда все делось с возрастом, уснув?
нет ни гостей, ни дружных посиделок,
мирок мой вдруг, полжизни обогнув,
устав кружить, стал призрачен и мелок.

В тумане слёзном прошлые года,
я, в памяти те дни перебирая,
смотрю, как жизни падает вода
тонюсеньким ручьем, пересыхая...

Тоска

В пересортице взглядов и мыслей ломких
я устану кружить и всерьез разозлюсь,
запалю свой сарказм в раскаленной топке,
не достигнув прогресса, судьбе удивлюсь

Раскидаю остатки написанных строчек,
и дровишек подкину в горящую печь,
а устав, наконец, от тупых заморочек,
постараюсь отчаяние в мыслях сжечь.

Не впадая в маразм до абсурдной потери,
я расчищу завалы в прекрасный простор,
и прижмусь к исчезающей в сердце вере,
чтобы выиграть этот давнишний спор...

Угол зрения

Жить устал в потоке иллюзорности,
что-то здесь давно уже – не так,
сузился задел моей покорности,
чую слов устойчивый бардак.

Мне бы поменять свой угол зрения,
странное вокруг не замечать,
жаль, что лень и грустное томление,
боль души не может разгадать.

В полдень посмотрю на небо жаркое,
на тебя с охапкой васильков,
слышу, как вороны где-то каркают,
ведь они не любят слабаков.

Стоит ли сменить картину зрения,
толку будет, видимо, на грош,
буду плыть, как прежде по течению,
путь тот – не затрачен и хорош.

Бессонница

Я вижу всю бессмысленность мышления,
мне пуговицы в мозгах не застегнуть,
и время нескончаемого бдения
страшилки мне свои пыталось гнуть.

Рассвет, похоже, вскорости наметится,
а я не сплю и мне не нужен свет,
но выпал шанс с иным сегодня встретиться,
прибавит ночь, как видно, новых бед.

Трава душица мятой переложена,
я пью отвар добытых мною трав,
мне ночь сегодня сонная положена,
а у меня видения в глазах.

Но возраст мне всучил не только тягости,
я много очень важного узнал...
Прожить бы до конца в любви и радости,
и больше не заглядывать в астрал.

Болотца круг

Закружились березы на яркой поляне,
не пуская меня в настороженный лес,
воздух всюду дрожит, словно в жаркой бане,
отвлекая собой от лесных чудес.

Замечаю едва различимую тропку,
сколько лет я сюда не ходил – недосуг!
Продираюсь сквозь чащу рябины ловко,
и вдали примечаю болотца круг.

В отдалении ели столетние важно
опустив свои ветви до самой земли,
как на старой картине, стоят вальяжно,
видно, раньше из сказки в наш лес пришли.

И дубок невысокий растет безмятежно,
прислонившись ветвями к еловой коре,
он обнял ее ствол, чуть лаская, нежно,
словно радуясь звонкой осенней поре.

Я пройти по полянам в то утро собрался,
только в сушь, ну какие растут грибы,
все равно я не зря в этот лес забрался,

и сошел, как мечтал, с незнакомой тропы.

В молочный туман

Занедужилось что-то и грусть задавила,
выхожу на веранду в молочный туман,
как-то сник я слегка, истончилась сила,
и погода сегодня – сплошной обман.

Потускнели цветы на промокших газонах,
сердце бьется уныло и слякоть в глазах
слышу грустную песню в ночных перезвонах,
и упрямый призыв разобраться в делах.

Перелётные птицы снимаются с поля,
впереди, в мегаполисе, скученность дней,
что ж, такая, увы, наша дачная доля-
перебраться желаю в комфорт поскорей.

Скоро землю снежок образумит стылый,
и сосульки прозрачные свесятся с крыш,
мне хотелось бы свидеться с рощей милой,
но меня ты наверно вослед огорчишь...

Рисуем время

Сквозь рваность туч проглянет солнце,
и дождь сверкнет потоком в них
пробьют лучи в наш мир оконце,
вернут нам счастье на двоих.

Горят дрова в печурке жарко,
ты смысл в свиданье улови
нам не найти щедрей подарка,
чем зов заманчивой любви.

Мы столько лет рисуем время,
ведь жизнь длинна, как не крути,
вернется вновь момент везенья,
хоть много странностей в пути.

Нам за столом вдвоем, как прежде,
есть, что сегодня обсудить,
произнесём слова, в надежде
друг друга помнить и любить.

Мираж

Возникли мостки между прошлым и будущим,
перильца провисли, готовы упасть
округа застыла виденьем чарующим,
она над сознанием имеет власть.

Речушка внизу всколыхнулась порогами,
и боязно встать на прогнувшийся настил,
а там за мостом перепутье – дорогами,
пройти в ту реальность не хватит сил.

На той стороне все сверкает и кружится,
да так, что давно голова кипит,
и мне на моей стороне недужится,
а сердце в раздумьях опять болит.

Я вижу родных и друзей в сиянии,
они где-то там, на меня не глядят,
мне можно пройти по мосткам при желании,
но знаю – не будет пути назад.

Листопад

Осень закружилась в листопаде,
лес в прощальном вздохе шелестит
на озерной, оловянной глади,
много листьев сброшенных лежит.

Воздух влажный кутает березы,
мох в подлеске светится водой
на ветвях свисают чьи-то слезы,
ну, а в мыслях радость и покой.

Вижу подберезовик в низинке,
Ба! Да здесь их целая семья!
я срезаю ножки по – старинке,
это чудо только для меня.

Лес окрашен желтою охрою,
солнце мне подсвечивает даль,
вот же удовольствие – не скрою,
только скоротечно все, а жаль.

Истина

Время пролетает, устал я ждать плохого,
дни короткой лентой уходят навсегда
черного немало и белого – простого,
было много больше, да исчезло в никуда.

Ручку золотить цыганке не придется,
я свои ходы рассчитываю впредь
странная пора, как истина, вернется,
точку над нелепостью гасит только смерть.

Ленточка ты, лента, таешь, не стеснясь,
смысл упрямых мыслей, вычеркнешь тайком,
Ты меня покинешь, с желаньем не сверяясь,
выпорхнешь с порога заблудшим мотыльком.

Нет в пути загадок, все в пределах срока,
может, мне не хватит последнего витка?
я усвоил знания вселенского урока,
кто бы мог подумать, что жизнь так коротка.
Тут и солнце взошло, упиваясь властью,
через час все виденья исчезнут из глаз,
и осеннее утро с обычной страстью,
поменять постарается мой рассказ.

Добрый сентябрь

День ещё солнцем, как прежде окрасится,
каждой травиночке – добрый посыл,
редкими тучами лучики гасятся,
сумрак – обиды свои не забыл.

Радуют блики на ветках шиповника,
гул пролетающих мимо шмелей,
время пришло для земного садовника,
встать на защиту любимых друзей.

Всплесков дождя в эти дни не предвидится,
снежной пороше не выпал черед,
мне продолженье осеннее видится,
все, что когда-то исчезнет на год.

Милая осень пока еще кружится,
листья берез на ветвях теребя,
время, устав, в октябре занедужится,
вместе с округой, по лету скорбя.

Добрый сентябрь, продержись хоть чуточку,
прошлых красот нам уже не вернуть,
дай насладится прекрасным минуточку,
к зимушке долгой успеешь свернуть.

Ориентир

Пробелы в желаемом и достижимом,
провалы в одном и фиаско в другом,
сплошные мечтанья в полете красивом,
а в жизни обыденной явный облом.

Хотелось свободы испить с наслаждением,
возвыситься чуточку в пыльном ряду,
поздравить находки свои с рождением,
и быть наконец-то с собой в ладу.

Не все получилось в границах желанного,
не вытянуть сразу волшебный билет,
я много увидел на лестнице странного,
где, кроме обмана, реальности нет.

Теперь же, взглянув из кладовой мудрости,
на внешний дурной, копошащийся мир,
жалею, что время потратил в глупости,
до края дожив не найдя ориентир.

Просто быть

Замри, мгновенье, жги мосты в былое,
и в будущее тропку не ищи,
настало время – светлое, благое,
меня ты в неизвестность не тащи.

Никто не знает, где печаль случится,
куда уйдут и мысли, и дела,
мне хочется сегодня раствориться
в той данности, что в счастье привела.

Меня в осенней звонкости оставьте,
я всем свое прощенье принесу,
кому неймётся – разум позабавьте,
я стойко все тычки перенесу.

Еще не все долги в душе сгорели,
и есть еще желание творить,
лучи любви мне сердце отогрели,
и важно на сегодня – просто «быть».

Я мосты наведу

Где-то звуки простые подслушал мотор,
и теперь эту песню поет, подражая
нам бы вместе проехать возникший затор,
и добраться вдвоем до родимого края.

Мягкий шелест покрышек, идем на подъем,
там за низким бугром притаилось счастье,
вдруг огнем полыхнуло, раздался гром,
вместо счастья, обрушилось вдруг ненастье.

Там мое притяженье, там отчий дом,
я смотрю на оконца в пустой надежде
за большим, почерневшим за годы, столом
разглядеть домочадцев, как было прежде...

Под зонтом по тропинке к погосту иду,
мне березы с поклоном укажут дорогу
я мосты с невозвратным в душе наведу,
постою, помолюсь и уйму тревогу.

Бабье лето

Сегодня прекрасный осенний день,
Зажмурю глаза, посмотрю на солнце,
и птиц покормить мне с утра не лень,
засыплю пшеном я кормушки донце.

Подкину подсолнечника для синиц,
и хлеба пожалуй самую малость,
услышав в саду щебетание птиц,
себе подниму настроенье на радость.

Как тихо вокруг и дворы все пусты,
разъехался люд по своим берлогам,
до леса шагать половину версты,
с корзинкой пойду по лесным дорогам.

Листва толстым слоем покрыла траву,
грибы заплутали под толстым налётом,
зато сколько белых приметил в бору,
и гладышей море за тем поворотом.

Рядовок в кустарнике стройный ряд,
они без хлопот улеглись в корзину,
отменным грибам я безмерно рад,
добуду припасов на долгую зиму.

Зазвал ее в дом

О чем в переулке шепталась ночь,
Какими глазами смотрела с опаской
я силясь себя хоть чуть – чуть превозмочь,
Зазвал ее в дом, как подругу, лаской.

Поведай мне ночь, про свои дела,
тебе в темноте ведь, поди, не сладко,
я тоже не сплю, я сторел дотла,
не все в моей жизни легко и гладко.

Тебе бы бродить под луной до утра,
общаться с листвой у большого пруда,
да ветер гонять с моего двора,
и стать подобнее от звездного чуда.

Я мог бы с тобой подружиться навек,
но разные мы, я люблю рассветы,
смотреть обожаю на яркий снег,
но мне не чужды и твои советы.

Предзимье

Посмотри на опавшие листья печали,
на дожди морозящие с рваных небес,
на покрытые плотным туманом дали,
На понурый в предзимней заботе лес.

Дни бегут в чередe черно – белых полосок,
скоро снег заколдует пустые дворы,
в беззащитности стройных стволов березок,
виден стойкий посыл невозвратной поры.

Все подвластно стихии и нет нам возврата,
год за годом мы кружим в потоке дней
от рассвета и вновь до красот заката,
лишь становимся с возрастом только мудрей.

Время рвется вперед по своим законам,
и не нам те законы в судьбе менять,
жизнь летит все быстрее под крутым уклоном,
и каких нам событий с надеждой ждать?

Поздняя любовь

И день и ночь в тревожном ожиданье,
сплетенье рук, восторг влюбленных глаз,
то было на последнем дне свиданья,
когда любовь с орбит столкнула нас.

Красотами делилась с нами осень,
объятья – наш единственный приют,
я все дела к чертям теперь забросил,
а старые проблемы подождут.

Мой шаг к тебе развеял сердца смуту,
любовь пришла, немного опоздав,
тебя зову я каждую минуту,
везение в помощники призвав.

Мы оба ждем немислимых решений,
хоть возраст наш совсем не для колец,
устал я от досужих рассуждений,
хочу простого счастья, наконец!

Прохлада

В Москву колонны дачников рванулись,
погода стала пасмурней и злей
мы им в дорогу только улыбнулись,
одним побыть в посёлке веселей.

Пришла с большого севера прохлада,
и дождичек покапал, рассмешив,
земля же отдохнуть безмерно рада,
под снег давно отправиться решив.

Еще цветы на клумбах ярко светят,
грибов в лесу косою не скосить,
а дачный люд в уют скорее метит,
им дружбу с холодами не водить.

Вдоль улицы домов полно угрюмых,
прохожего не встретишь на пути
не слышно ни пилы, ни звуков шумных,
Приятно в одиночестве идти.

30-е сентября

Какой же день сегодня яркий,
от самой утренней зари
хочу дарить тебе подарки,
зажечься в дружбе и любви.

Одни мы в сладостном восторге,
в последнем слове сентября,
жаль те мгновения недолги,
и все же – жизнь течет не зря.

Листва ложится мне под ноги,
в туманность время унося,
пора уже подбить итоги,
порывов мыслей не гася.

Октябрь на будни тень набросит,
прижмет стремления тоской,
а сердце снова счастья просит,
любви желанной и простой.

Забытое

Плутовка – ночь вела в забытое,
над крышей всполохов мерцание
лицо, от слез слегка размытое-
о давних днях напоминание.

Уже раскисли те тропиночки,
где можно было встретить прошлое,
ушли, погаснув, мысли – выскочки,
и сникли годы суматошные.

Не стали чувства наши зрелыми,
шаги мои затихли в горести
и сны из черных стали белыми,
все образумилось по – совести.

За годы сердце успокоилось,
зачем вытаскивать сокрытое?
ведь в жизни все давно устроилось,
не надо звать меня в забытое.

Дымок из трубы

Вот и первый снежок, а за ним – непогода,
это первый звонок уходящей поры,
снег набился пластом у родного порога
из огромной небесной, туманной дыры.

Вьется сизый дымок из трубы торопливо,
сильный ветер его прижимает к земле
расплескалось в округе волшебное диво,
ворвалась в нашу осень зима в октябре.

С теплых крыш устремилась капель тараторя,
разгоняя с ухмылкой газонную пыль
у кормушки синицы столпились, споря,
разыграв на террасе смешной водевиль.

Рановато зима вдруг расправила крылья,
ведь придут очень скоро погожие дни,
и растает снежок от немого бессилья,
и октябрь избежит колдовской западни.

Отражение

Твой загадочный взгляд и нежен и хрупок,
а дыхание твое еле слышно в ночи,
легкий смех и глаза, под цвет незабудок,
ты в любви мне признайся, скажи, не молчи.

Сколько лет я люблюсь твоим отражением,
это фото цветное всегда на виду,
мне поздравить хотелось тебя с рождением,
только сотовый номер никак не найду.

Мне бы взяться за трубку, услышать твой голос,
да с волнением взглядеться в ушедшую даль,
ощутить на ладонях твой ласковый волос,
и забыть, наконец-то, разлуки печаль.

Но не стоит тревожить запретные выси,
мне бы к свету взлететь из крошечной тьмы,
я тревожить устал запоздалые мысли,
жаль, что прошлое в нас – лишь зигзаг судьбы.

На даче

Затихла округа от первого снега,
лишь шелест снежинок с утра по земле,
знаком мне маршрут временного бега
в бестактном кружении дней в октябре.

Огонь разыгрался забавно в печурке,
тепло разнося от чугунных боков,
и блики играют на стенках в жмурки,
сбежав от пылающих в топке дров.

За окнами снежная крупка шепталась,
и лес чуть заметен в неясной дали,
зима ненадолго у нас задержалась,
придут еще с солнцем погожие дни.

Смотрю, и листва не везде облетела,
и в грядки еще не посажен чеснок,
природа, возможно, слегка заболела,
совсем не усвоив осенний урок.

Край родимый

Сердце стремится в края заповедные,
всюду мелькание ярких полос,
слева и справа – богатства несметные,
мир несравненных кудрявых берез.

Даль впечатляет от духа осеннего,
словно возник золотой коридор,
в свете удачного дня последнего,
виден в прощальном витке простор.

Сколько же мест на Руси неизведанных,
встав на распутье, вокруг оглянись-
много друзей у природы преданных,
многим мечталось постигнуть высь.

Как хорошо среди березок ласковых!
Осень прекрасна в своем ремесле.
Мне она душу тревожит красками,
вновь поклонюсь я родимой земле.

Крик души

Время бездарно, как вихрь, пролетело,
мне невозможно его удержать,
эта осенняя хлябь надоела,
трудно в потемках чего-то ждать.

Все, чем я жил, унесла непогода,
что же октябрь сулит впереди?
вижу, без солнца поникла природа,
вновь зарядили сплошные дожди.

Люди устали, разъехались тихо,
тут еще снег повалил невпопад,
в нашем краю дует ветер лихо,
да скромно улегся у ног листопад.

В город собраться – минутное дело,
вещи в багажник с утра покидать,
только душа от сомнений сомлела-
может, остаться, октябрь переждать?

Опора

Люблю тебя одну, горю желанием,
к ногам твоим запальчиво упасть,
придет последний день моим страданиям,
возникнет в сердце огненная страсть.

Замрут в сознании горести и споры,
печальный век нам встретиться помог,
умчит нас далеко уютный скорый,
и море вдруг разляжется у ног.

А звёзды нам укажут тропку в счастье,
вернутся вновь улыбочивые дни,
в судьбе исчезнут черные напасти,
зажгутся в небе яркие огни.

Дай руку мне свою, судьбы опора,
нам вместе в долгий путь идти вдвоем,
откроем дали светлого простора,
где каждый миг до мелочи знаком.

Волшебная страна

Чем дальше в даль, тем больше очевидно,
что время убыстряет жизни бег,
становится до жалости обидно,
как с возрастом дряхлеет человек.

Беспомощность витает в невозвратном,
в потоке серых будней и причуд,
в полете временном, почти закатном,
часы мои без усталы бегут.

Мне в синь простора двинуться охота,
подалее от знакомых берегов,
гresti с усилием до седьмого пота,
минуя бухты встречных островов.

Я брошу весла в далях океана,
расправлю спину, воздуха глотну,
и странником морским навечно стану,
найдя свою волшебную страну.

Вечный долг

Какая расточительность в словах,
несет меня за край раздумий пришлых,
в моих давно устроенных делах
не нужно осложнений в жизни лишних.

Я стойко не желаю перемен,
душа в объятых радужных уснула,
мой путь наверх давно благословен,
но явь в своих причудах обманула.

Я босым за околицей пройду,
на поле запах зарослей полыни,
дороге пыльной грустно улыбнусь,
и плес увижу, словно на картине.

Спущусь по косогору в тёмный лог,
тропинка приведет меня к заливу,
сниму с цепи заржавленный замок,
пушусь на лодке к дальнему обрыву.

Приятно жить без груза, налегке,
забуду, наконец, о вечном долге,
и буду плыть бездумно по реке,
в забытом согревающем восторге.

Возвращение в Мещеру

Стало быстро смеркаться вечером,
да и утром – кромешная тьма,
во дворе вижу делать нечего,
я рассвета дождусь у окна.

На березках кудряшки осыпались,
и в кленовых листочках газон,
до обеда мы в пробках мыкались,
чтоб услышать лесной перезвон.

За калиткой маршрут проверенный,
в сотне метров – сосновый бор,
перед нами наш мир затерянный,
и лесов необъятных простор.

Мы глядим в это чудо ранимое,
только здесь можно душу лечить,
ведь осеннее время любимое
мы надолго должны сохранить.

Бегут скупые строчки...

Торшеру на полу не страшен сумрак,
разгонит ночь и, в радужном кольце,
меня растормошит от разных думок,
вернет на миг улыбку на лице.

Присяду у стола на стул скрипучий,
блокнотик полистаю второпях,
когда еще придет счастливый случай,
излить свои страдания в стихах.

Столешница блестит в потоке света,
тупая ручка ждет творений час,
ночная тишь с опаской ждет рассвета,
а мне пора обдумать свой рассказ...

Бегут скупые строчки по бумаге,
листы укроют много разных слов
я полон несгибаемой отваги,
рассказ свой дописать до петухов.

Леон

Шевеленье листвы на пригорке,
легкий ветер, летящий прочь,
я с собакой на ранней зорьке
прогоняю в осадок ночь.

Закружилась пора золотая,
приутих заторможенный лес,
в небе клином мелькнула стая
говорливых земных чудес.

По болоту брусника и клюква,
вызывает большой интерес
на поляне трава пожухла-
то зима набирает вес.

Мой Леон встрепенулся в раже,
словно видит на взлете дичь,
ветерок ему след подскажет,
мне такого чутья не постичь.

А собака рванула по кругу,
подняла задремавших птиц,
только лай ошарашил округу,
да спугнул ошалелых синиц.

Не охотник я, страсть нелепа,
мне ружье не пришлось носить,
всё ж дороже глядеть на небо,
и с Леоном по лесу бродить.

За гранью лет

Устав кружить, пойду к родному дому,
где все с былых времен в моих мечтах,
я в пояс поклонюсь крыльцу родному,
с трудом преодолев душевный страх.

Пойду наверх по лестнице скрипучей,
я в детстве здесь у бабушки бывал,
быть может, это тот последний случай,
когда я слушал память и молчал.

Года со мной сыграли злую шутку,
ушедшее возникло в полный рост,
родные будто вышли на минутку,
я к ним еще заеду на погост...

За домом- палисадник и беседка,
на ветке восседает черный грач,
стоит у дома старая соседка,
и слышен издалёка яблонь плач...

Образ

Я пространство прошуваю взглядом,
вроде, нет изменений случайных,
лишь бы ты находилась рядом,
в ореоле сияний тайных.

Я готов пострадать за муки,
перебраться поближе к выси,
только б не было больше разлуки,
и во мне не печалились мысли.

Ты приходишь все реже и реже,
я тревожусь во сне не напрасно,
лезут в сердце сомнения те же,
может, видеть тебя опасно?

Ты ушла в голубые просторы,
за границу туманных скоплений,
иногда раздвигая шторы
в яркий образ моих сновидений.

Подскажи, как мне жить на свете,
что для встреч наших сделать нужно?
Я нуждаюсь в твоём совете,
одному тяжело и душно...

Трудное время

Под серебряным, перистым небом
вдруг возник ветерок ошалелый,
завтра тучи пригонит со снегом,
и покроет все краской белой.

Разрыдаются хляби осенние,
с листопадом устроив кружение,
оголив все красоты прежние
под свое монотонное пение.

Под ногами разлягутся лужицы,
что надолго такое – не верится
мне с погодой такой не дружится,
лучше б сразу пришла метелица.

Занедужило небо угрюмое,
вижу, скоро пейзаж сломается,
начинается время трудное,
уж зима, как всегда, постарается...

Такова она...

Как же все исчезает внезапно,
сколько жил я в плену иллюзий
не вернуть все, как было, обратно,
кто то взял – и мирок мой сузил.

Отбирал навсегда любимых,
наплевал откровенно в душу,
насовал кучу дел примитивных,
возжелав мою жизнь порушить.

Оглянулся окрест – я последний,
от родных лишь кресты да могилы
вот он, срок подступил предельный,
за спиной нет привычного тыла.

Если б знать, что судьба готовит,
где-то там, может, есть продолженье?
а иначе и жить не стоит,
не по нраву мне грёз наважденье...

Судьба

Вдоль забора ты гордо прошла,
моего не заметив взгляда,
далеко тебя жизнь увела
от вишневого майского сада.

Я смотрю тебе вслед, не моргнув,
мой вопрос в пустоту – почему же
не вернулась судьба, обманув?
видно, ей кто-то лучший нужен.

Я хочу тебя вечно любить...
но весна скоро лета коснется,
поведет путеводная нить
в темный сумрак меня от солнца.

Заунывные хлынут дожди,
и зима снежный след оставит
ты весной в старый сад приходи,
может, сердце твое растает.

Пучина

А море клыкастое лезет на сушу,
песчаные крошки у ног тербит,
порывистый ветер тревожит душу,
оно мне испуга вовек не простит.

Я чувствую глаз голубых напряженье,
морские глубины глядят на меня,
и море заметно теряет терпенье,
в просторы свои откровенно маня.

А ветер крепчает, запахло штормом,
волна на скалу насаждает мощней,
и катит назад в вираже задорном,
чтоб снова разбиться о камни сильней.

У моря мне видится злоба во взгляде,
мурашки по телу бегут, не таясь,
играя на тонком душевном разладе,
пучина всерьез за сознание взялась.

С трудом я сумел отступить полшага,
но море взметнулось в отместку злей,
не хочет добычу отдать, бедолага,
желая сманить меня в мир теней.

Ума же хватило, чтоб снять наважденье,
я к морю сумел повернуться спиной,
запомнив тот случай, как день рождения,
теперь не пытаюсь играть с судьбой.

Рок

В душе опять блуждает смута,
хотелось в прошлом оказаться,
мне те года ни с чем не спутать,
с ушедшим вдаль нельзя расстаться.

Прошла вся жизнь, а мысль кольнула,
она способна сердце ранить,
седая быль мне вслед шепнула:
«Уйми свою шальную память».

Я слышал смех в твоём дыхании,
ловил желаний всплеск, как сказку,
мечтал в твоём очаровании,
найти взаимности подсказку.

Давно в глазах туман распался,
уже забота лет заметна,
а привкус той любви остался,
и не исчез во мне бесследно.

Любви видения

Закат откликнется покоем
в размахе звездной тишины,
и чай наполнился настоем,
и дали синие видны.

Еще в лугах царит движенье,
сосновый бор в лучах горит,
а на столе стоит варенье,
и самовар трубой пыхтит.

Тебя за кисть случайно трону,
и разгляжу твои черты,
ты мне напомнила Мадонну,
да что там старые холсты!

Беседа льется тихим ветром,
чуть шелестят твои слова,
во взоре ласковом и светлом
любви почудилась канва.

О! Как причудливы мгновенья,
нас вечер радостью пьянит,
ко мне пришли любви виденья,
а ночь взаимность нам простит.

Блок сигарет

Темноту чуть пробил рассвет,
мне не спится, какая жалость!
На столе виден блок сигарет,
для души, это счастья малость.

Закурю, все равно не спать,
одолели ненужные мысли,
я устал себе стойко врать
о достойной и легкой жизни.

День опять обречен на провал,
полусонному, где тут до дела,
я всю жизнь убежденья ковал,
но от слов батарейка села.

Труден путь переходных лет,
все цепляет, корёжит и тает,
кто не ищет в себе ответ,
тот в обманчивом сне пребывает.

Было и прошло

Ты с камина смотришь грустно,
фото с призрачных времен
у меня на сердце пусто,
я предательством сражен.

Утекают дни в печали,
разум рвется из теснин,
наш огонь горел вначале,
а теперь – погас камин.

Тянут в прошлое раздумья,
о моем таком бытии
вдоль стола пустуют стулья,
запылились в забытии.

Скатерть в бытность самобранка,
не припомнит наших рук
жизнь крутнулась наизнанку,
погасив восторги вдруг.

Те миры – в сплошной завесе,
думы скачут невпопад,
у окна сижу я в кресле,
проводя листопад.

Что ж! Останемся врагами,
сердце взглядами не рви,
мы друг другу все сказали,
нам теперь – не до любви.

Ледяная царица

Даль откликнулась грустной песней,
распушились под снегом сосенки,
нет дороги в рассвет чудесней,
чем знакомство с морозцем звонким.

Развернется зима и завьюжит,
и захватит всю власть в округе,
жаль, что осень с зимой не дружит,
нет у мерзлой старухи подруги.

Всюду белых сугробов горы,
гололед и туманный сумрак,
почерневшие в страхе заборы
не украсили наш закоулок.

К нам пришла ледяная царица,
ноябрю наступая на пятки,
по дворам вдохновенно кружится,
с тусклым солнцем играя в прятки.

Прощание с осенью

Потеряли раскраску осенние страсти,
даже листья за дверью с поземкой шуршат,
все живое печалится в снежной власти,
не вернется прекрасное время назад.

Я осенней не смею принять утраты,
как забыть мне душевную синь октября,
не обрадуют тусклые в тучах закаты,
не проснется с утра голубая заря.

Затяжная осенняя топь одолела,
шалость ветра на крыше и снежная пыль,
даже сердце от пасмурных дней заболело,
возвращая сознание в зимнюю быль.

Мне поднять настроенье любовь поможет,
я в желанном покое досуг проведу,
в нашем доме уютном ничто не тревожит,
здесь я в зиму приют и тепло найду.

Побег

Уеду завтра в яркую лазурь,
наскучило сидеть в домашней клетке,
я вдаль свою усталость увезу,
заброшу в урну пошлые таблетки.

Там – синь озер, там – запах новизны,
там – бор глухой и домик элегантный,
а ночью ждут загадочные сны,
и звездный дождь – реальный, не абстрактный.

А утро раскошелится на блеск,
я в радостных лучах отмою душу,
как знать, когда завянет этот всплеск,
и долгая зима настрой разрушит.

Мне быть приятно в собственном мирке,
где все живет в гармонии с природой,
ловить потоки счастья в ветерке
и наслаждаться солнечной погодой.

Мистика

Колокольцами звенит в степи дорога,
я прислушался: не чудится ли мне?
замерев стою у старого порога
рассмотреть возок пытаюсь в пелене.

Звезды падают с небес, во тьме играя,
а в округе раздается звон цикад,
легкий ветер треплет травы, замирая,
выбирает из цветов себе наряд.

В ожидании я сел на край ступеньки,
кони встали, пыль дорожную уняв,
небо вспыхнуло, меняя все оттенки,
и меня смертельным холодом обдав.

На дороге стихло всякое движенье,
я у дома вижу тройку лошадей,
и карету – вызвав в сердце удивленье,
в окружении загадочных людей.

Дверца резко распахнулась и застыла,
вот ступеньки распрямились до земли,
пустота внутри кареты поразила,
и, к тому же, вдруг погасли фонари.

Вышла желтая луна над кромкой леса,
бледным светом обволакивая ночь,
но из глаз пропала мистики завеса,
и виденья, в тот же миг, исчезли прочь...

Озерный край

Ах! Скатерка уткнулась в оборочки,
задремал над столом абажур,
приоткрытые в окнах форточки,
по бокам занавесок ажур.

Сундучок весь железом окованный
и иконы с лампадкой в углу,
за окошком пейзаж, как рисованный,
яркий коврик на мытом полу.

Нас встречает хозяйка красивая,
загляденье вся стать на виду,
пригласила нас в дом – учтивая,
излучая собой доброту.

Мы приехали в царство озерное
отдохнуть на природе вдвоем,
вспомнить детство свое задорное,
искупаться погожим днем.

Нас не трогают туры заморские,
нам России родной не забыть,
посмотреть на пейзажи окские,
да на волюшке вдоволь пожить.

Поздняя осень

Белым стылым снежком вся округа светится,
ни следочка по сельской дороге вдаль
под ногами шальная поземка вертится,
выйдет солнце и снимет с земли вуаль.

Для зимы рановато разлечься сугробами,
не пришла еще стужа на мой порог,
я пойду на болото знакомыми тропами,
наберу подмороженной клюквы впрок.

Жаль, что нет уже рядом собаки преданной,
мы простились навечно не так давно,
ведь ушла она в ночь по тропе неведомой,
но приглядывать будет оттуда за мной...

Лес живет своей жизнью в осеннем сумраке,
тучи вновь окружили дремучий лес
вижу чьи-то следы в молодом багульнике,
видно, заяц с испугу в кусты залез.

Клюквы мало, но мне урожай и не нужен,
не беда, я сюда неспроста пришел,
я сегодня искрящимся лесом разбужен,
и в прогулке уснувшую радость нашел.

Ручеек

Вырвался из озера поток,
звоном разливается по чаще,
я нагнусь и сделаю глоток-
нет воды прозрачнее и слаще.

Мимо валунов и старых ив
гонит он пушинки одувана,
слушает свой ласковый мотив
в роли непростого меломана.

Крутятся вдоль берега мальки,
лучшие места для мелкой рыбы,
светятся они, как огоньки,
вижу их изящные изгибы.

Вдаль бежит ручей, не уследишь,
встретится он с маленькой речушкой,
вместе потекут в лесную тишь,
все же веселей бежать с подружкой.

Плещется вода у самых ног,
я потоку радуюсь, не скрою
ты беги в просторы, ручеек,
вся земная даль перед тобою.

Слякоть

Я сегодня не сплю, заплутал впотьмах,
и душа моя будто совсем раздета,
после дремы- тупое дрожанье в руках,
не хватает мне ночью дневного света.

Покосились деревья под коркой льда,
ни людей, ни собак- за окошком пусто,
на газонах лежит ледяная слюда,
отчего мне тоскливо и очень грустно.

Вижу- в окнах напротив играет свет,
кто-то ночью не спит, как и я- бедняга,
может, тоже встречает скупой рассвет,
чтобы вырвать сознание своё из мрака.

Утром всё наважденье растает вдруг,
развезет под ногами унылую слякоть,
и осенние слёзы от долгих мук
по окну, наконец, перестанут звякать.

Мечты

Пожелай мне счастливой старости,
и оружием гневным не бряцай,
не шепчи мне вдогонку гадости,
не люблю я твоих провокаций.

Я снежком окажусь податливым,
разбегусь по асфальту льдинками,
удивлюсь твоим взглядам догадливым,
и коснусь тонких рук снежинками.

Приоткрой мне в желанном отдушины,
не тревожь эту синь за окнами,
стрелы в сердце давно разрушены,
засорило любовь пороками.

Я уйду к горизонту с тучами,
и прольюсь где-то теплым дождиком,
познакомлюсь с лучами жгучими,
только б снова не стать заложником.

Раскручусь по долинам туманами,
расскажу всем о вечной радости,
не считай мои мысли странными,
мне ль мечтать о счастливой старости...

Родное

Запустенья и печаль на погосте,
сотни глаз глядят с надгробий вослед
я пришел в давно ушедшее, гостем,
ведь дорожке на земле места нет.

Тишина и жуть таятся в округе,
я от жизни к смерти вижу мосты
на погосте чьи-то стылые руки,
обвивают в тёмном мраке кресты.

Посижу в оградке, вспомню родное,
грусть во всём и фатальность окрест,
скорбь цепляет без конца за живое,
и в душе растет печальный протест.

Выйду в скорби я другим за ворота,
и усопшим на послед поклонюсь,
ведь, когда с меня слетит позолота,
я сюда уже навечно вернусь...

Подстаканник

Я бра опять зажгу средь ночи,
на стол с часами посмотрю,
так – каждый раз, уж нету мочи
встречать, не выспавшись, зарю.

Мурашки скачут от озноба,
и в горле наледью першит,
ну где же ты, моя хвороба?
но дом молчание хранит.

Придется встать, задобрить печку,
дровишек свежих принести,
открыть задвижку за колечко,
огонь желанный развести.

Весь ритуал займет минуты,
и дым прорвется на простор,
но только грустно почему – то,
быть одному здесь до сих пор.

За дверью – мерзкая погода,
унылый дождик моросит,
я здесь живу всего полгода,
но время мысли не щадит.

Мне в город ехать неохота,
там жизнь, традиции храня,
быть может радует кого – то,
но только, к счастью, не меня.

Уж раз не сплю, согрею чайник,
медку на блюдечке махну,
достану дедов подстаканник,
попью отвар, как в старину.

Золото любви

Золотое плетенье любви окрыляет,
и эмоции рвутся теперь через край,
ведь о благе подаренном кто не мечтает,
ты чутью своему до конца доверяй.

Да! Любовь безгранична и ум будоражит,
в нашем мире шальном все стремится к любви,
кто же сказку на сон тебе в детстве расскажет,
и о чем тебе в парке споют соловьи?

Все пронизано светом простых желаний,
Да и смысл нашей жизни в любви неземной,
вижу блеск ее хрупких, хрустальных граней,
даже выбор сердечный дарован судьбой

Свеча

Распятая улица стихла под вечер,
машин кавалькады исчезли вдаль,
фонарики светят, как белые свечи,
а с неба снежок небольшой повалил.

Горит светофора зеленый лучик,
я думать сейчас ни о чем не могу,
возможно утерян от сердца ключик,
устал тебя ждать на другом берегу.

Зажечься хочу в стеариновом небе,
и, что мне обычный фонарный свет
я думать забыл о насущном хлебе,
пойму и прощу свой любовный бред.

Сугробом пушистым паду на колени,
пытаюсь тебя, как всегда, понять,
расправили крылья вечерние тени,
устал я о близости нашей мечтать.

Ты, может, идешь из метро в ту минуту,
и снег каблучками примнешь на ходу,
сгорела свеча, лишь посеяв смуту,
случайно любовь загасив, на беду.

Прогулка

Я в дождь сегодня окунулся,
спасибо лесу вековому!
Примерил плащ, тепло обулся,
ходить не мыслю по-другому.

Свернув с дороги рядом с елью,
отметив взглядом ориентиры,
лесной был принят колыбелью,
и оказался в ярком мире.

А дождь – прогулке не помеха,
люблю я пешие походы,
пройду к оврагу, так, для смеха,
не убоюсь плохой погоды.

Грибов не видно, очень редко
замечу что-то для корзинки,
возьму то место на заметку,
мне здесь понравилось в лощинке...

Стоит пузатый чайник в печке,
ведь крепкий чай всегда в подмогу,
присяду с трубкой на крылечке,
в раздумьях глядя на дорогу.

Кружево любви

Мы кружево любви плели в постели,
поток желаний вырвался в астрал,
куда-то все заботы улетели,
и месяц в небе ярко засверкал.

Такое вдруг пришло души сплетенье
и легкость ощущений, словно сон,
вокруг пылает звездное скопление,
и кажется нам домом небосклон.

Любовь стремится вырваться из плена,
но мы закрутим кружево сильней,
как будто нам приснилась эта сцена,
и мы плывём средь ласковых огней.

Чуть пустоты и может охлажденья,
с тобой мы не стремимся привлекать,
но ждём в ночи повторного мгновенья,
чтоб чарами земными обладать...

Дух чарующий

Нам к счастью прикоснуться не терпелось,
в наш город вновь нагрянула весна,
ты ярко в платье розовом смотрелась,
я вижу, что в меня ты влюблена.

Прическа хороша и глаз фиалки,
тебе я преподнес букет цветов,
мы долго разговаривали в парке,
о судьбах наших много было слов.

Я чувствовал раскованность и легкость,
тебе со мной, как прежде, хорошо,
ушла и не вернулась больше робость,
мы оба дождались любви большой.

В тот вечер ты в моем осталась доме,
исчезли все сомненья в тот же миг,
промчалась ночь в неистойвой истоме,
в нас дух любви чарующий проник...

Пионерский лагерь на Рузе

Бег по росе и яркой сочной травушке,
кругом цветов изысканный ковер,
валяемся с беспечностью в муравушке,
язык на шутки дерзок и остер.

Вон там, за той поляной и березами,
речушка протекает под мостом,
мир полнится жуками и стрекозами
и рыбным, неприметным омутком.

Вода сияет явной беззаботностью,
такое только в детстве может быть,
мы речку одолеем вместе с легкостью,
ну, что нам двадцать метров переплыть?

Кругом кувшинки желтые, красивые,
сорву одну, чтоб высушить потом,
бежит в простор течение ленивое,
над речкой ивы кажутся зонтом.

Обратно по полянке, возбужденные,
летим сквозь время радостно гуртом,
теперь уж не вернуть года зеленые,
а было счастье в мире непростом...

2016 г.

Визит

Зачем в прихожей шарканье сапог,
и жесты под мелодию сонета?
тебе не стоит видеть мой порог,
и мину неизвестного поэта.

Стою в носках, слегка остолбенев,
смотрю поверх тебя на паутину,
и слов не нахожу, лишь побледнев,
как с облака фиксируя картину.

Зачем ко мне пришла? – Неверен путь
с тобой иль без тебя – одна морока...
ты будешь постоянно правду гнуть,
поскольку влюблена и одинока.

Тебе небесный нужен эталон,
и где же его взять, я весь «в миноре»,
тебе подходит нежный купидон,
которого не слышно в разговоре.

Прости, что не пускаю тебя в дом,
визит мне твой совсем не интересен,
живу я в измерении другом,

и мир мой без любви и так чудесен...

Мысли вслух

Вот и январь покати́л в историю,
год предыдущий почил в веках,
новым денькам уступил территорию,
вызвав в сердцах и надежду и страх.

Как оно будет, о чем печалиться,
где разыскать своим мыслям приют
бродит в тумане земля – красавица,
ждет, когда яркие дни придут.

Сами мы знамо об этом не ведаем,
съехала жизни тропа набекрень,
скоро мы лиха земного отведаем,
нам бы раздвинуть тревоги тень.

Впору о жизни задуматься каждому,
что в нашем мире пора изменить,
что нужно сделать для дела важного,
чтобы браваду в себе истребить...

Ненужные сны

Зачем вдруг сны тревожные приходят,
уводят в мглу за грани пониманья
они с нечистой силой дружбу водят,
и душат все разумные желанья.

Тебя я много лет уже не видел,
но помню глаз твоих очарованье,
быть может, я тебя тогда обидел,
навлек случайно боли и страданья.

Теперь же мне показывают сцены
далеких лет, оплаченных любовью
я в этом лабиринте вижу стены тоски своей,
наполненные скорбью.

Уйдите, сны, прошу! И пощадите,
как зыбко всё вокруг и как тревожно,
и душу бесприютную простите,
ведь время вспять отправить невозможно...

Круговерть

Уже казалось: время не придет
зимы роскошной; вы тому не верьте,
ведь все пошло как раз наоборот,
январь смягчился снежной круговертью.

Метель засыплет тёмные дворы,
покроет крыши радостным сияньем,
зима придёт до мартовской поры,
порадовав нас длительным свиданьем.

Снежок из рваных туч зашелестит,
закружит хороводами снежинок,
мороз, как раньше, осень победит,
и кончится тот странный поединок...

Зимний этюд

Я вгляжусь в нашу даль белесую,
прогуляюсь к истоку ручья,
метров триста пройти по лесу,
где нога не ступала ничья.

Только мелких следов паутина,
видно, живность спешит к воде,
да с откоса глядит рябина,
не оставив пернатых в беде.

Снегири еще вглубь не добрались,
не склевали ее красоту,
гроздь ягод на ветках остались,
снежной шапкой склонясь на ветру.

Я сорву горсть мороженных ягод,
на ладони – карминный цвет,
скоро тени над лесом лягут,
и погаснет под небом свет.

В снежной наледи облако мчится,
по низинке ломая лед,
это мой ручеек клубится,
пробивая дорогу вперед.

Пенной массы кривые ажурь,
приглушенные шум и плеск,
ледяных сталактитов фигуры,
и искрящихся капель блеск.

Бьет фонтаном ручей бесшабашный,
вырвав струи из самой земли,
он бежит надо льдом бесстрашный,
и замрет ненадолго вдали...

Город

Зимний вечер огарком расплющился,
догорел фитилек до конца,
долгий день в подсознании разрушился
по небесной задумке Творца.

Я стою у окна в неподвижности,
засмотревшись на уличный зуд
наш район не замечен в престижности,
и окрестности, вроде, не врут.

Смог над нашим проспектом колышется,
разгулялся в колоннах машин,
хорошо, что хоть звуки не слышатся
от шуршанья шипованных шин.

И куда же людей – то шарахает,
в столь почтенный, вечерний час
мегаполис трещит и ахает,
от наплыва постылых гримас.

Мне не хочется жить в этой странности,
растеряв даже веру в богов,
в этом мире расчета и жадности
среди тысяч слепых дураков...

Хляби

Расползлись суматошные хляби,
разломав весь настрой на куски
мне б понять, что случилось хотя бы,
да лекарство принять от тоски.

Растянулось пространство в изгибах,
и во тьме бродит свечки свет,
куча мыслей в мозгу сварливых,
то – ли голый я – то – ли нет.

Может, в сером мирке затаиться,
или сходу влететь в поворот,
слышу мрак за спиной глумится,
веселя подневольный народ.

Ведь тоска – это пришлое дело,
глянешь в душу – кругом воронье,
вот и сердце опять заболело,
всюду пьяный пиар и вранье.

Убежать от себя нету мочи,
словно пути сошлись на ногах,
как же каверзны зимние ночи,
одинокство, хляби и страх...

Разлука

Уже пространство след твой замело,
и, как ни странно, мир не обвалился,
меня несчастье в память привело,
и криз в мозгах, уж точно, не случился.

Ведь нас с тобой не баловал амур,
душевных струн не тронула разлука,
твой тонкий и изысканный гламур
со мной делил отчаянье и скуку.

Я в домик свой заснеженный зайду,
раздвину занавески у окошка,
порядок между делом наведу,
весь мусор за тобой сгребу немножко.

Помаду, пузырьки и прочий хлам,
я выброшу без жалости в помойку
и силы все до капельки отдам,
чтоб эту кутерьму осилить стойко.

А утром все следы былых обид
снежок припорошит, улыбку пряча
быть может, Бог за все меня простит,
и в жизни, наконец, сверкнет удача.

Года, умерив ход...

Зима – плутовка вновь набедокурила,
крутнулась вьюгой, чтобы поиграть,
идет со мной жена, гляжу, зажмурилась,
пытаясь снежный вал не замечать.

Душа её в моей душе покоится,
и нам не страшно стынуть на ветру
куда ни глянь – застыла гололедица,
покрыв дорогу рано поутру.

Ты в дом мой навсегда пришла, красавица,
оставив сердце в длительный залог,
нам жизнь такая очень даже нравится,
судьба отмерит нам немалый срок.

Года, замедлив ход, всю стараются,
и звезды в небе ратуют за нас,
пусть чувства наши прежними останутся,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.